

УЧАСТИЕ ТАМБОВСКОГО ВНУТРЕННЕГО ГАРНИЗОННОГО БАТАЛЬОНА В ПОДАВЛЕНИИ ВОЛНЕНИЙ РАТНИКОВ ПЕНЗЕНСКОГО ОПОЛЧЕНИЯ В ДЕКАБРЕ 1812 г.

© Владимир Николаевич ГУНЬКИН

Воронежский государственный университет, г. Воронеж,
Российская Федерация, соискатель, кафедра истории России,
e-mail: volodya.gunkin@yandex.ru

В ходе Отечественной войны 1812 г. в России дополнительно формировались новые воинские части, большая часть которых была отправлена в Действующую армию. Также в ходе войны, согласно манифесту императора Александра I, населением центральных губерний России было выставлено более 400 тыс. ополченцев. Ратники ополчения стали резервом для русской армии, сыграв значительную роль в общей победе над армией Наполеона. В то же время воинским частям русской армии, остававшимся в глубоком тылу, пришлось выполнять гораздо больше задач, чем в мирное время, когда их основной задачей считалось выполнение обязанностей по охране внутреннего порядка. В частности, они вынуждены были заниматься конвоированием по территории губернии военнопленных и сопровождением рекрут в рекрутские депо. Тамбовский губернский внутренний батальон, не освобождаясь от выполнения возросшего объема задач, вынужден был в сложных условиях военного времени принять участие в организации подавления волнений вновь формируемых воинских частей из ратников ополчения в соседней Пензенской губернии. Анализируются причины участия батальона в столь необычной боевой операции, ход событий и их последствия.

Ключевые слова: батальон; ополченцы; полк; артиллерия; губернатор; Россия; XIX век.

В истории Отечественной войны 1812 г. одной из малоизученных тем является эпизод волнений ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г. В рамках данной статьи невозможно полностью рассказать о причинах, ходе и последствиях этого выступления, но стоит отметить тот факт, что самое активное участие в событиях на стороне оставшихся верными правительству войск принимала команда Тамбовского внутреннего губернского гарнизона.

Тамбовская губерния в ходе Отечественной войны 1812 г. не подвергалась нашествию, оставшись в глубоком тылу русской армии. Даже согласно манифесту от 18 июля 1812 г. она не вошла в число губерний, обязанных к немедленному формированию ополчений [1, № 25188]. Тем не менее, война ощущалась и в городе, и в губернии. На добровольных началах тамбовским дворянством были созданы ополченческие конные и пешие дружины численностью до 12 тыс. человек [2, с. 5]. В самом Тамбове формировались артиллерийская рота и два егерских полка, впоследствии вошедшие в состав дивизии генерал-майора Василия Акимовича Русанова [2, с. 139].

Наряду с «беженцами» из занятых французами губерний Тамбов становится пунктом, куда направляются из Киева, Чернигова, Твери и Рязани взятые в плен солдаты не-

приятельской армии: французы, поляки, немцы и др. Часть пленных оставалась в городе и губернии, часть – переправлялась дальше – в Пензу, Саратов и Астрахань. При этом в уездном городе Козлове оставалось огромное количество турок-военнопленных после русско-турецкой войны 1806–1812 гг., которых еще не успели отправить домой [2, с. 7]. Тамбовскому внутреннему гарнизонному батальону и уездным инвалидным командам пришлось нести службу в невероятно усложнившихся условиях.

Обстановка начала стабилизироваться с началом отступления французской армии. 20 октября 1812 г. тамбовский гражданский губернатор Петр Андреевич Нилов обнаружил по губернии следующее обращение: «Я получил от Гражданских Губернаторов Тульского, Рязанского и Владимирского известие, что жители вверенных им губерний ныне успокоились. Неприятель потянулся из Москвы по Калужской дороге. Наша главная квартира по сей же дороге в селе Красном на Пахре. Рязанская дорога очищена. Нилов» [2, с. 182].

В условиях устранения грозной опасности нашествия ополченческие дружины Тамбовской губернии были распущены. Однако конец столь победоносного для России 1812 г. был омрачен угрозой регионального масштаба. Специально снаряженной команде Там-

бовского внутреннего гарнизонного батальона пришлось участвовать в почти боевых действиях с соотечественниками – возмущившимися ополченцами Пензенской губернии.

12 декабря 1812 г. П.А. Нилов получил письмо от пензенского губернатора Григория Сергеевича Голицына, который сообщал, что 9 декабря «в городе Инсаре... 3-го пехотного казачьего полка воины в числе 2400 человек взбунтовались, правящего городническую должность уездного судью майора Бахметьева избили, полкового командира и всех офицеров перебили, посадили в тюрьму; дворянские дома разграбили». Далее сообщалось, что 10 декабря в г. Саранске «тамошнего (1-го) пехотного казачьего полка воины, из толкового числа состоящие, оказали подобное слушание» [3, л. 1]. Дело было вызвано тем, что ополченцы двух казачьих пехотных полков Пензенской губернии отказались принимать присягу и выступать в поход, назначенный на основании рескрипта Александра I от 8 ноября 1812 г. [2, с. 156-157] на конец ноября – начало декабря 1812 г.

Совсем недавно из пределов России был изгнан враг, еще живы были в памяти не столь уж давние ужасы «пугачевщины», самые боеспособные войска русской армии находились на театре военных действий, в губернских и уездных городах оставались в основном больные и раненые солдаты, здесь же находилось огромное количество военнопленных – одним словом, для властей было очевидно, что события в такой обстановке могут развиваться абсолютно непредсказуемо. Поэтому пензенский губернатор, «не имея теперь никаких средств к прекращению столь важного происшествия», «покорнейше» просил у тамбовского губернатора «в том важном и опасном случае вспомоществовании... прислать как можно поспешнее на постой или на почтовых, или на подводах обывательских часть батальона в губернском г. Тамбове находящегося, с нужным вооружением» [3, л. 1].

Тамбовский губернатор П.А. Нилов, оценив обстановку, приступил к делу весьма решительно. Уже 12 декабря, в день получения письма из Пензы, он известил о произошедшем командира Тамбовского внутреннего гарнизонного батальона подполковника Владимира Васильевича Кошелева [3, л. 3-4]. После подсчета собственных сил, в Пензу

был отправлен ответ: для участия в успокоении «ослушания» составлялась команда общей численностью в 100 человек. Планировалось, что отряд будет отправлен 13 декабря на взятых у обывателей пароконных повозках. Начальником отряда был назначен поручик Титков, офицер 8-й запасной артиллерийской бригады, располагавшейся в Воронеже. В Тамбовскую губернию он прибыл для набора рекрут, и здесь, как один из немногих боевых офицеров, вынужден был принять под командование вновь сформированный отряд.

Власти понимали, что сто человек, пусть и вооруженные, в отличие от пензенских ополченцев, ружьями с боевыми зарядами, не смогут реально противостоять 2500 ополченцам. Поэтому было принято решение об оснащении отряда пушками. Их вместе с зарядными ящиками намеревались взять в вотчине бригадира Пашкова в с. Гагарино, недалеко от Тамбова [3, л. 8]. Выдвинувшийся к Инсару отряд должны были встретить в г. Нижний Ломов Пензенской губернии. От Тамбовского батальона в состав команды было выделено 50 солдат, 1 унтер-офицер и 1 барабанщик, а также ружья с боевыми зарядами [3, л. 15].

На продовольствие отряда было выделено на территории губернии 200 руб., после встречи отряда в Нижнем Ломове продовольствовать его должны были власти губернии Пензенской [3, л. 12]. Подполковник Кошелев указал поручику Титкову на необходимость получить у пензенского губернатора лист с маршрутом отряда и «открытый лист на взимание подвод» у обывателей [3, л. 14]. П.А. Нилов сообщил поручику Титкову, что в Пензенскую губернию будет направлена также сборная команда (300 пеших и 200 конных драгун) Борисоглебского драгунского полка под командованием полковника Александра Ильича Шостака, стоявшего в Моршанске [3, л. 11].

14 декабря прибывший с отрядом в село Большое Гагарино поручик Титков доложил тамбовскому губернатору, что трехфунтовых орудий в селе нет, есть только «одного фунта единого калибра, которые к употреблению неспособны, ...трехфунтового калибра (орудия) находятся в Тамбове», и просил губернатора выслать эти орудия из Тамбова в с. Благовещенское, где «буду сделать снаряды из

имеющихся у помещика бригадира Пашкова материалов, а засим ожидать буду Вашего Превосходительства разрешения» [3, л. 15].

Губернатор такой медлительностью команды был недоволен. На следующий день он ответил Титкову: «вам наказано, не останавливая вверенного вашему начальству отряда, следовать далее по маршруту, а испрашиваемые вами две пушки могли бы быть доставлены вслед за вами. Приняв отправленные при сем две пушки, вы всемерно поспешите исполнение данного вам поручения и все последствия, от медленности произойти могущие, примите на вашу ответственность» [3, л. 16]. В тот же день им было принято решение отправить орудия из Тамбова с предписанием: «Объявителю сего, отправляющему к артиллерии поручику Титкову в с. Гагарино две пушки, давать под сии орудия из обывательских нужное число лошадей без малейшего задержания, как по делу государственному» [3, л. 17].

В Инсаре дело до боевых столкновений не дошло. К 11 декабря город был блокирован правительственными войсками, и ополченцы прекратили «всякие возмутительные действия» [4, с. 111]. «Восстановил совершенную тишину и спокойствие. Теперь занимаюсь обследованием по открытию зачинщиков возмущения» [3, л. 18], – сообщал начальник Пензенского ополчения генерал-майор Н.Ф. Кишенский тамбовскому губернатору 15 декабря. В Саранске сопротивление «возмутившихся» ополченцев продолжалось дольше. Но и здесь 15 декабря все ополченцы были приведены к присяге [4, с. 113].

Таким образом, участвовать в боевых действиях в Инсаре и Саранске команде из Тамбова и Борисоглебскому драгунскому полку из Моршанска (он успел дойти до Нижнего Ломова) не пришлось. Оба отряда были отозваны к местам постоянной дислокации [3, л. 31].

Однако и во 2-м пехотном казачьем полку, формирующемся в Мокшане, не все было в порядке. В поход он выступил, но присяги пока тоже не принял. Планировалось, что присягу ополченцы примут в Тамбове [3, л. 19]. Ввиду волнений в 1-м и 3-м полках, меры предосторожности были приняты и во 2-м полку. Еще на марше, в с. Каменке Нижнеломовского уезда полк разоружили. 15 декабря полк достиг г. Чембара, а на следующий день ополченцы отказались следовать дальше и принимать присягу [5, с. 380]. Ко-

мандир полка полковник Иван Дмитриевич Дмитриев и большая часть офицеров покинули город, опасаясь за свою жизнь. Однако сами ополченцы никакого «буйства» не допустили, не были разграблены ни казначейство, ни винные и соляные магазины [4, с. 114]. Общее число неповинующихся достигало 1800 человек [4, с. 116].

18 декабря тамбовский губернатор, уведомленный об успокоении волнений 1-го и 3-го полков, но, еще не зная о событиях в Чембаре и рассчитывая, что 2-й казачий пехотный полк по-прежнему следует в Тамбов для принятия присяги, просит командира Борисоглебского драгунского полка полковника Шостака «дабы не могло случиться... какого-либо неурядица: то в отвращении одного... покорнейше прошу... по совершенному недостатку в нижних чинах здешнего гарнизонного батальона отрядить в Тамбов один или два эскадрона». Губернатор даже озаботился высылкой открытого предписания градским, земским и сельским начальникам губернии о снабжении следующего из Моршанска в Тамбов отряда полка «нужного количества лошадей, провианта и фуража» [3, л. 32].

Поскольку подразделения, посланные для «успокоения» ратников в Инсаре, еще не успели вернуться в места своего расположения, то были приняты меры по направлению их к Чембару [5, с. 380]. 18 декабря тамбовского губернатора об отказе ратников продолжать поход и отказе повиноваться офицерам известил командир полка полковник И.Д. Дмитриев, потребовав «для усмирения... воинскую команду с артиллерией» [3, л. 34].

На просьбу тамбовского губернатора, генерал от кавалерии Андрей Семенович Кологривов, занимавшийся формированием кавалерийских резервов, вновь отзывает с марша из Нижнего Ломова на Моршанск Борисоглебский драгунский полк и советует губернатору перенаправить к Чембару «гарнизонный батальон и артиллерийскую команду», поскольку они «должны находиться ближе к Чембару, чем Борисоглебский драгунский полк» [3, л. 31].

20 декабря, находясь в селе Пичаево, «благополучно» возвращавшийся в Тамбов отряд под командованием поручика Титкова узнал о возмущении ополченцев в Чембаре. Во исполнение нового приказа поручик «с отрядом поворотил из селения Пичаево к назначенному месту Пензенской губернии в

город Чембар» [3, л. 39]. Утром 22 декабря, пройдя за два дня более 100 верст, отряд с двумя орудиями прибыл в Чембар [4, с. 117]. Ободренный его прибытием, полковник И.Д. Дмитриев решил на активные действия по наведению порядка в собственном полку. По его приказу оба орудия и команда Титкова были расположены на площади Чембара. Когда на площади во множестве стали собираться ратники, полковник трижды обращался к ним, уговаривая разойтись и угрожая открытием стрельбы из пушек. Однако угрозы не возымели нужного действия. Ополченцы с криками «Вы нам ничего не сделаете... Мы отыдем пушки и всех побьем» стали приближаться «к выстроенному фронту и пушкам так, что, кинувшись, могли бы овладеть оными». Сначала по ним сделали холостой выстрел из одного орудия, но когда и это не помогло, «ударил другой раз, картечью, и в штыки». Ополченцы обратились в бегство, оставив «убитых на месте человек до пяти, тяжелораненых до десяти». Позднее, по приказу И.Д. Дмитриева, ополченцы собрались на сборном месте (куда явились более половины из них), где и были взяты под караул [5, с. 380-381].

Вечером 22 декабря в рапорте пензенскому губернатору князю Г.С. Голицыну полковник И.Д. Дмитриев с полным основанием рапортовал, что «возмущение прекращено» [4, с. 114]. В тот же день он направил сообщение и в адрес тамбовского губернатора: «Спешу Вас уведомить, что возмущение в Чембаре прекращено, также обязанностью почитаю объявить Вам, что командированные от Вас офицер и команда вели себя отлично и исполнили должности свои с ревностью» [3, л. 40].

23 декабря ратники 2-го казачьего пехотного полка были приведены к присяге в присутствии тамбовского отряда. 25 декабря губернатор П.А. Нилов пишет полковнику И.Д. Дмитриеву: «Получил отношение ваше от 22 декабря 1812 г. о прекращении возмущения в Чембаре и спешу уведомить вас, милостивый государь мой, о том удовольствии, которое доставило мне известие, а вместе с тем и имею долг прочить вам, чтобы вы продолжили строгость дисциплины над вверенным вам полком во время прохода через здешнюю губернию» [3, л. 41]. Как видно, тамбовского губернатора по-прежнему бес-

покоила возможность прохода мятежных ополченцев через его губернию и собственно г. Тамбов.

5 января 1813 г. о положении тамбовского отряда в Пензенской губернии проинформировал генерал-майор Н.Ф. Кишинский, сообщивший П.А. Нилову, что он приказал поручику Титкову выступить в Тамбов, оставив в Чембаре солдат тамбовского гарнизонного батальона при обоих орудиях. «Во исполнение сего поручик Титков доносит мне, что, оставляя в Чембаре при унтер-офицере Ларионове одного барабанщика и 49 рядовых с двумя орудиями, имеет он выступить в Тамбов 8-й резервной артиллерийской бригадой с 22-мя рядовыми и 27-ю рекрутами артиллерийского резерва», – продолжал Н.Ф. Кишинский. Оставшиеся в Чембаре тамбовские солдаты должны были двинуться «в Тамбов вместе со 2-м Пензенским казачьим пехотным полком, который также в скором времени выступить долженствует» [3, л. 54].

7 января поручик Титков с частью отряда вернулся в Тамбов и здесь отчитался о своей «деятельности». Две пушки с полными принадлежностями (ядра, снаряды, картечь) были сданы им унтер-офицеру Тамбовского батальона в Чембаре [3, л. 55]. Безвозвратные потери командированного в Пензенскую губернию отряда составили 1 человек: 30 декабря 1812 г. умер рядовой тамбовского гарнизонного батальона Тимофей Данилов [3, л. 61].

В январе 1813 г. пензенский губернатор письменно благодарил П.А. Нилова. «Обязанностью поставляю принести чувствительную благодарность мою ... за скорое отправление в Пензенскую губернию воинской команды с двумя орудиями, которой усмирены воины 2-го казачьего пехотного полка в г. Чембаре, ...по учинении наказания преступникам, означенная команда имеет быть обращена из Чембара в Тамбов на подводах» [3, л. 60].

Во второй половине января 2-й Пензенский казачий пехотный полк прошел через Тамбовскую губернию. Ополченцы шли невооруженными и в сопровождении конвойных команд [5, с. 383]. Памятуя о недавних событиях, переход полка находился под пристальным присмотром губернских властей. Но новых инцидентов уже не было. «Воины вели себя благопристойно, и никаких между ими разговоров, касающихся к вреду обще-

му, не замечено. Напротив, приметно из слов их решение о содеянном ими прежде сего преступлении», – сообщал земской исправник г. Липецка 4 февраля 1813 г. [3, л. 67].

Пожалуй, одним из последних упоминаемый Тамбовской губернии в произошедших событиях на самом высоком уровне стало сообщение пензенского губернатора князя Г.С. Голицына в своем рапорте Александру I от 2 января 1813 г., что волнение в Инсаре стало следствием распространения слухов о том, что в Пензе на базаре будто бы уже читали указ о роспуске ополчения, а в Тамбове милиция уже распущена [5, л. 384-385].

Тамбовский внутренний губернский батальон в сложившейся трудной обстановке в губернии смог с честью выполнить все обязанности. В условиях мобилизации большинства резервов на борьбу с внешним врагом он сумел решить все стоящие перед ним задачи. Его солдаты и офицеры смогли поддерживать законный порядок на территории губернии, участвовали в конвоировании тысячи пленных и даже нашли возможность к отправке в соседнюю Пензенскую губернию команды, сыгравшей немалую роль в подавлении волнений, охвативших три полка пензенских ополченцев. Волнений, в военное время особо опасных в тылу, поскольку они вполне серьезно могли дестабилизировать обстановку, без того накаленную и беженцами, и провокаторами, и неприятельскими агентами.

UDC 94/470

PARTICIPATION OF TAMBOV INNER DEFENSE BATTALION IN SUPPRESSION OF UNREST OF SOLDIERS OF PENZA MILITIA IN DECEMBER IN 1812

Vladimir Nikolaevich GUNKIN, Voronezh State University, Voronezh, Russian Federation, Competitor, Russian History Department, e-mail: volodya.gunkin@yandex.ru

During the Patriotic war of 1812 in Russia new military units were formed. Most of them were sent to the army. According to the Manifesto of Emperor Alexander I more than 400 thousand of members of the emergency volunteer corps were sent from the Central provinces of Russia during the war. These warriors became the reserve for the Russian army and played a significant role in the victory over Napoleon's army. At the same time, military units of the Russian army, stayed in the home front, had to perform much more tasks than under peace-time conditions, when their main task was to protect internal order. In particular, they had to escort prisoners of war through the province and accompany recruits to recruiting depot. Internal battalion of Tambov province, performing increased amount of tasks had to take part in unrest suppression in new military units in Penza province. The reasons of the battalion participation in such an unusual operation, the course of events and their consequences were analyzed.

Key words: battalion; emergency volunteer corps; regiment; artillery; governor; Russia; XIX century.

1. Полное собрание законов Российской империи. Собрание Первое. Т. 32. Спб., 1830.
2. Тамбовская губерния в 1812–1813 гг.: рефераты, статьи и документы. Тамбов, 1914.
3. ГАТО (Государственный архив Тамбовской области). Ф. 4 (о. ц.). Оп. 1. Д. 201.
4. Белоусов С.В. Волнения ратников Пензенского ополчения в декабре 1812 г. // Отечественная война 1812 г.: Источники. Памятники. Проблемы: материалы 14 Всероссийской научной конференции. М., 2007. С. 107-125.
5. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 г. Сборник документов. М., 1962.

1. Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy imperii. Sbranie Pervoe. T. 32. Spb., 1830.
2. Tambovskaya guberniya v 1812–1813 gg.: referaty, stat'i i dokumenty. Tambov, 1914.
3. GATO (Gosudarstvennyy arkhiv Tambovskoy oblasti). F. 4 (o. ts.). Op. 1. D. 201.
4. Belousov S.V. Volneniya ratnikov Penzenskogo opolcheniya v dekabre 1812 g. // Otechestvennaya voyna 1812 g.: Istochniki. Pamyatniki. Problemy: materialy 14 Vserossiyskoy nauchnoy konferentsii. M., 2007. S. 107-125.
5. Narodnoe opolchenie v Otechestvennoy voyne 1812 g. Sbornik dokumentov. M., 1962.

Поступила в редакцию 26.12.2014 г.